

Евдокимов Артем Владимирович*, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

"Дело Сухомлинова" как орудие информационной войны против Николая II в 1915–1917 гг.

В последние годы изучение Первой мировой войны становится всё более актуальным. Для нас знание и понимание событий тех лет является особенно важным. Спустя 100 лет Россия снова оказалась в зоне нестабильности, как и весь мир. И снова нам предстоит выбрать путь дальнейшего развития. Для того чтобы не повторять своих и чужих ошибок, нам необходимо обратиться к опыту прошлых лет.

Как показала история, в обычных войнах на протяжении многих веков Россия была почти неуязвима, тогда как в сфере общественно-политической борьбы, особенно на её информационном фронте, власть чаще проигрывала, из-за чего, в частности, рухнула сначала Российская империя, а затем и СССР. В связи с этим для нас особенно важно исследовать информационную войну, которая велась против Николая II в начале XX в.

По престижу императора (а значит, и по самодержавию) в годы Первой мировой войны был нанесён целый ряд ударов, что во многом предопределило его падение в феврале 1917 г. В данной статье мы рассмотрим ставшее скандально известным "дело Сухомлинова" через призму информационной войны против Николая II, определим её механизмы и те группировки, которым эта война была выгодна.

I

Сначала затронем процесс против полковника Мясоедова, так как, на наш взгляд, он во многом подготовил почву для обвинений в адрес Сухомлинова. "Дело Мясоедова" достаточно изучено, поэтому мы не будем разбирать его подробно¹. Остановимся лишь на основных событиях и проанализируем версии произошедшего.

* artemius2014@yandex.ru.

¹ Основные публикации по делу Мясоедова: *Фрейнат О. Г.* Правда о деле Мясоедова и др. По официальным документам и личным воспоминаниям / О. Г. Фрейнат. Вильна : В. О. Генштель, 1918. 107 с.; *Шаццлло К. Ф.* "Дело" полковника Мясоедова / К. Ф. Шаццлло // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 103–116; *Катков Г. М.* Февральская революция / Г. М. Катков. М. : Русский путь, 1997. 432 с.; *Тарсаидзе А.* Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело

С. Н. Мясоедов родился 5 июля 1866 г. в Вильне. После обучения в Московском кадетском корпусе и Александровском военном училище в 1884 г. был произведён в офицеры. С 1892 г. служил в Отдельном корпусе жандармов, в 1901 г. получил должность начальника железнодорожного отделения жандармов в г. Вержболово на границе с Германией².

В 1906 г. Мясоедов попал в неприятную историю. На него в Департамент полиции поступил анонимный донос с обвинением в контрабанде алкоголя из Германии. По мнению У. Фуллера, новый начальник Департамента полиции М. И. Трусевич "затаил злобу" на Мясоедова и решил его уничтожить. Для этого он послал в Вержболово корнета Пономарёва и дал ему нескольких помощников из Виленского охранного отделения³.

Также У. Фуллер отмечает, что наблюдение за Мясоедовым не дало результата, а все попытки Пономарёва подбросить ему улики провалились. Одна из таких попыток превратилась в судебное дело. В апреле 1907 г. полковник С. Мясоедов был вызван в качестве свидетеля. Он сообщил, что Департамент полиции оказался причастен к провозу через границу оружия и запрещённой литературы. Провокации Пономарёва всплыли, и все обвиняемые были оправданы⁴.

Мясоедов выдал агента Департамента полиции. Как вспоминал С. П. Белецкий: "Мясоедов был за это уволен от должности. Это было при Столыпине. У него была протекция, за него просили Мария Фёдоровна и графиня Карлова, но он не был принят"⁵.

После увольнения Мясоедов познакомился с коммерсантами – братьями Фрейдбергами, которые владели экспедиторской конторой "Беркгейм" в Эйдкунене. Вскоре ими было организовано Общество северо-западного пароходства, которое занималось пассажирскими перевозками до Великобритании, а затем, по соглашению с компанией Cunard-Line, до США. Одним из учредителей Общества стал Мясоедов. Теперь он имел годовой оклад в 6 тыс. руб. Вместе с другими доходами он получал 10 тыс. руб. в год⁶.

В 1910 г. Мясоедов с супругой сблизился с Сухомлиновыми, что позволило ему просить военного министра о содействии в возвращении на военную службу. В 1911 г. С. Мясоедов был прикомандирован к военному министру. Доступа к секретным данным он не имел. Также надо отметить, что Департамент полиции не забыл его показаний на суде и чинил ему всяческие препятствия⁷.

Сухомлинова; Дело Протопопова ("Стокгольмская история") / А. Тарсаидзе. М. : Кучково поле : Гиперборея, 2007. 480 с.; *Айрапетов О. Р.* "Дело Мясоедова". XX век начинается... / О. Р. Айрапетов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2009. № 3. С. 110–129; *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / У. Фуллер. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 373 с.

² *Фрейнтат О. Г.* Указ. соч. С. 7; *Фуллер У.* Указ. соч. С. 18.

³ *Фуллер У.* Указ. соч. С. 39–41.

⁴ Там же. С. 41–43.

⁵ Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Л. : Гос. изд-во, 1925. Т. 3. С. 371.

⁶ *Фрейнтат О. Г.* Указ. соч. С. 11–12.

⁷ Там же. С. 14–17.

В марте-апреле 1912 г. недоброжелатели военного министра нанесли серьёзный информационный удар. Обратимся к воспоминаниям Сухомлинова: "Преследуя единственную цель – ограничить область так называемых агентурных непроверенных секретных сообщений и тем оградить войсковые части от возбуждения, я находил нужным... только тщательное обследование и объективную проверку этих секретных сведений, прежде чем давать им дальнейший ход, используя в этом направлении опыт и знание состоящего при мне жандармского офицера"⁸.

Далее генерал утверждал, что этим решил воспользоваться его противник – А. И. Гучков, который "сообщал в Думе, будто бы я, чтобы следить за корпусом офицеров, создал в военном министерстве целую организацию"⁹.

Сухомлинов также приводит эпизод с генералом Поливановым, который связан с тем, что произошло в дальнейшем с Мясоедовым. Вот что он пишет: "Кто-то, очевидно из сотрудников генерала Поливанова по прежней службе, составил на основании журналов заседаний по вопросам обороны донос с выписками из несомненно подлинных документов и с утверждением того факта, что генерал Поливанов сообщил эти государственные тайны австрийскому послу. Тщательно составленный, литографированный аноним этот разослан был многим высокопоставленным лицам и членам Государственной думы... Я тогда не допускал и мысли о том, что это донос не ложный, но необходимо было выяснить, кто же мог его составить и каким образом секретные документы оказались доступными какому-то постороннему лицу. Поэтому прикомандированному ко мне подполковнику Мясоедову я поручил навести справки, нельзя ли выяснить автора доноса, об этом сообщил, конечно, генералу Поливанову, спросив его, не имеет ли он подозрения на кого-нибудь"¹⁰.

Далее военный министр передаёт реакцию его помощника: "Меня поразило тогда то, что моим сообщением он был, видимо, подавлен, а из его реплики я понял, что он заподозрил, не направит ли Мясоедов свои розыски против него, тем более что незадолго перед этим генерал Поливанов ездил в Австрию к одному из своих друзей, покинувшему Россию и поселившемуся за границей родственнику графини Карловой, с которой он был очень дружен"¹¹.

Сухомлинов показывает, как Гучков решил воспользоваться этим обстоятельством и повернуть его против Мясоедова: "Так как всё это было известно Поливанову и не было поэтому тайной от Гучкова, близко принимавшего к сердцу интересы генерала Поливанова, то Гучков решил выступить с отводом всяких возможных в этом смысле слухов в отношении Поливанова. Последствием этого, тотчас же после моего разговора с Поливановым, явились в газетах якобы разоблачения о том, что австрийцы стали значительно осведомлённее с тех пор, как при военном министре появился Мясоедов"¹².

⁸ Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова / В. А. Сухомлинов. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 188.

⁹ Сухомлинов В. А. Указ. соч. С. 189.

¹⁰ Там же. С. 189.

¹¹ Там же. С. 189.

¹² Там же. С. 189–190.

Далее военный министр передаёт, чем закончился этот эпизод: "Последний, понятно, возмутился, потерял душевное равновесие, и я распорядился о производстве расследования через главного военного прокурора. Дело кончилось дуэлью Мясоедова с Гучковым, а после происшедшего скандала на бегах между Мясоедовым и Борисом Сувориным – увольнением первого со службы. Сам же Гучков не только при расследовании отказался указать главному военному прокурору источники его обвинения Мясоедова, но уклонился от этого и на суде"¹³.

В итоге С. Н. Мясоедов был уволен. Его отношения с военным министром оказались испорчены. Как отмечает историк А. Г. Тарсаидзе, "к концу 1914 г. Мясоедов был прикомандирован к штабу 10-й армии в должности переводчика"¹⁴. Судьба полковника была решена в течение месяца – с 18 февраля (в этот день произошёл его арест) по 18 марта (день казни) 1915 г.

В конце 1914 г. из немецкого плена вернулся подпоручик 23-го Низовского пехотного полка Яков Колаковский, который утверждал, что имел от немцев задание убить Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича-мл., взорвать в Варшаве железнодорожный мост, а также поднять восстание в Польше и на Украине. За убийство ему обещали миллион рублей, за взрыв моста – двести тысяч и ещё миллион за поднятие Польши и Украины¹⁵.

Свидетель суда над Мясоедовым Борис Бучинский довольно неоднозначно охарактеризовал все пункты обвинения. По поводу первого он отметил следующее: "По пункту первому он был признан виновным в том, что на театре военных действий, пользуясь... возможностью получать самые достоверные сведения о состоянии наших войск, он вошёл в сношения с противником и передавал ему эти сведения... Пункт был составлен в слишком туманных выражениях, не указывалось ни одного факта, ни одного случая передачи сведений противнику, не приводилась ни одна дата..."¹⁶

"Пункт второй гласил, – продолжал Бучинский, – что, находясь на службе в действующей армии... Мясоедов похитил в частном доме какие-то вещи, что было подведено под статью вооружённого грабежа... речь шла о двух терракотовых статуэтках, которые, по его признанию, были взяты им в одном брошенном жителями доме в Восточной Пруссии... По этому второму пункту можно было бы казнить всех офицеров и солдат наших армий, входивших в пределы Пруссии или Австрии..."¹⁷

И наконец, последний пункт гласил, что "явившись на позиции у с. Дембова Буда, подсудимый расспрашивал у офицеров штаба о расположении наших войск с целью сообщить о них противнику". "Признаюсь, – пишет далее Б. Бучинский, – что здесь я уже ничего не понял. Во-первых, тщательная слежка за Мясоедовым в Ковне не установила сношений его с подозрительными лицами... во-вторых, немедленно после возвращения

¹³ Сухомлинов В. А. Указ. соч. С. 190.

¹⁴ Тарсаидзе А. Указ. соч. С. 107.

¹⁵ Фрейнат О. Г. Указ. соч. С. 39–40.

¹⁶ Б-ий Б. [Бучинский Б. И.]. Суд над Мясоедовым (Впечатления очевидца) // Архив Русской революции. Берлин, 1924. Т. 14. С. 144–145.

¹⁷ Там же. С. 145.

с позиции Мясоедов был арестован, следовательно, фактически ничего противнику не передал; в-третьих, из моих показаний на суде явствовало... что Мясоедов расспрашивал не подробно, а весьма рассеянно, как простой любопытный. Не подлежит никакому сомнению, что "сведения", которые приобрёл Мясоедов своими рассеянными вопросами, не дали бы немцам никакого представления о нашем расположении и силах..."¹⁸

В итоге С. Н. Мясоедов был приговорён к смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнение в ночь с 18 на 19 марта 1915 г. У. Фуллер уточняет, что "в 3 часа 13 минут утра на его шею набросили петлю"¹⁹.

Для того чтобы закончить рассмотрение "дела Мясоедова" и перейти к Сухомлиновскому процессу, необходимо привести ряд оценок историков, а также современников происходивших событий.

В советской историографии сначала преобладала версия о безусловной виновности Мясоедова (а следовательно, и Сухомлинова) в шпионаже в пользу Германии и Австро-Венгрии, что отразилось, в частности, в работе Д. Сейдаметова и Н. Шляпникова "Германо-австрийская разведка в царской России", где авторы прямо утверждали, что Мясоедов "являлся прямым агентом германской разведки"²⁰.

В 1967 г. в журнале "Вопросы истории" появляется статья К. Ф. Шацилло, в которой дан неплохой анализ этого судебного дела. Неизбежно следуя в русле определённых идеологических оценок досоветского периода, автор, тем не менее, отмечает: "Мародёра и охранника, контрабандиста и развратника власть имущим очень нужно было повесить как шпиона... Жандармский подполковник попал под колёса той самой машины, которой он с собачьей преданностью служил всю жизнь"²¹.

Из авторов советского периода необходимо упомянуть и Н. Н. Яковлева и его книгу "1 августа 1914". Поддерживая версию невинности Мясоедова, он обратил внимание на значение этого "дела": "...Генералы проявили поразительную близорукость – они не понимали, что казнью Мясоедова и других сами дали основания говорить о том, что в штабах окопались изменники. Сплетни о "немецком золоте" получили реальное подтверждение ("Помни о Мясоедове!"). Преследуя свою узкую цель как-то оправдать поражения и нанести удар ненавистному Сухомлинову, генералитет потряс самые основы доверия к режиму. Максимальную выгоду из случившегося извлёк Гучков и, конечно, "общественность". Презренная буржуазия предстала в тоге честнейших патриотов. Гучков сдержанно торжествовал, скорбно закатывал глаза и внушал, что если он оказался прав в 1912 г., выйдя к барьеру против "шпиона", то вдвойне прав теперь, в разгар войны, утверждая, что власти достойна только "общественность"²².

Среди эмигрантов "дело Мясоедова" изучали А. Г. Тарсаидзе и Г. М. Катков. Оба автора, тщательно проанализировав его, пришли к выводу о невинности Мясоедова. Тарсаидзе сделал такой вывод:

¹⁸ Б-ий Б. [Бучинский Б. И.]. Указ. соч. С. 145.

¹⁹ Фуллер У. Указ. соч. С. 10.

²⁰ Сейдаметов Д., Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России / Д. Сейдаметов, Н. Шляпников // Военная литература: интернет-сайт. URL: http://militera.lib.ru/h/seydametov_shlupnikov/pre1.html (дата обращения: 15.08.2014).

²¹ Шацилло К. Ф. Указ. соч. С. 116.

²² Яковлев Н. Н. 1 августа 1914 / Н. Н. Яковлев. М. : Эксмо, 2003. С. 198–199.

"Беспристрастно посмотрев все факты по делу Мясоедова, в особенности изучив его деятельность до войны, приходишь к одному лишь убеждению, что Мясоедов не был ни "подкупленный шпион и враг", ни изменник своей родины. Нет никакого сомнения, с другой стороны, что он сам сделал многое, чтобы быть заподозренным. Уход из полка, служба в жандармерии, связанная со скандалом, потом другой скандал, дуэль, частная коммерческая деятельность с людьми интернационального толка, всё это, даже связанное, возможно, с шантажом по отношению к генералу Сухомлинову, и привело его к гибели"²³.

Катков же подчеркнул: "...Ставке нужен был суд над изменником, чтобы изменой объяснить неудачи на фронте, и особенно поражение Десятой армии. Когда пришло сообщение о казни Мясоедова, стало уже известно, что армии не хватает оружия и боеприпасов, это и была главная причина отступления летом 1915 года..."²⁴

Версии о невиновности Мясоедова придерживается и один из крупнейших современных историков О. Р. Айрапетов. Говоря о тех, кто считал полковника шпионом, автор говорит: "Дело Мясоедова" довольно неплохо исследовано, фальсификационный его характер после публикации работы Фрейната не может вызывать подозрений. Исключение составляют И. Васильев и А. Зданович. Во вступлении ко второму, расширенному изданию мемуаров генерал-майора Н. Батюшина... они допустили, пусть и с оговорками, предположение о действительной причастности Мясоедова к шпионской деятельности. Жаль, что при этом авторы не сочли возможным представить доказательства своих предположений"²⁵.

Согласен с ним и В. Б. Каширин: "...Несмотря на полное отсутствие улик и доказательств, Мясоедов был судим военно-полевым судом и повешен 18 марта 1915 г. в Варшавской крепости. Тем самым Главковерх великий князь Николай Николаевич сумел нанести мощный удар по своему злейшему врагу Сухомлинову. Ключевую роль в фабрикации дела Мясоедова играли офицеры штаба Северо-Западного фронта М. Д. Бонч-Бруевич, Н. С. Батюшин и князь В. Г. Орлов. Между прочим, следовательно по особо важным делам при Ставке князь Орлов взял себе шашку Мясоедова и носил её как талисман"²⁶.

Целый ряд современников событий также придерживались версии о невиновности Мясоедова. П. Г. Курлов подчёркивал роль А. И. Гучкова: "...Гучков действовал медленнее, но вернее. Агитация против полковника Мясоедова... не прошла бесследно и была лишь первым выступлением упомянутого политического авантюриста..."²⁷

А. И. Спиридович развил тезис Курлова: "...С Мясоедовым расправились в угоду общественному мнению. Он явился искупительной жертвой за военные неудачи Ставки в Восточной Пруссии. Об его невиновности говорили уже тогда... Но те, кто создал дело Мясоедова, и главным

²³ Тарсаидзе А. Указ. соч. С. 151–152.

²⁴ Катков Г. М. Указ. соч. С. 135.

²⁵ Айрапетов О. Р. Дело Мясоедова. Предвыборные технологии образца 1912 года / О. Р. Айрапетов // Родина. 2011. № 3. С. 78.

²⁶ Каширин В. Б. Разведчики военного шпионства. Контрразведка последнего императора / В. Б. Каширин // Родина. 2008. № 12. С. 30.

²⁷ Курлов П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов // Военная литература : интернет-сайт. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kurlov_pg/04.html (дата обращения: 16.08.2014).

образом Гучков А. И., те были довольны. В революционной игре против самодержавия они выиграли первую и очень большую карту. На трупе повешенного они создали большой процесс со многими невинно наказанными и, главное, процесс генерала Сухомлинова, сыгравший в его подготовительной стадии едва ли не самую главную роль по разложению тыла и по возбуждению ненависти к Государю"²⁸.

К. И. Глобачёв отмечал: "...Следствие не добыло материала, уличающего Мясоедова в военном шпионстве, и оставалось одно лишь голословное заявление Колаковского, но общественное мнение было до того возбуждено этим делом, что ничего не оставалось другого, как предать Мясоедова военному суду. На этом деле играли все левые элементы, обвиняя Мясоедова, военного министра, правительство и командный состав чуть ли не в пособничестве государственной измене... Дело Мясоедова настолько нашумело, что в удовлетворение общественного мнения Верховному главнокомандующему приговор суда пришлось утвердить, пожертвовав Мясоедовым, который и был казнён"²⁹.

Также К. И. Глобачёв обратил внимание на важный момент, неучтённый следствием: "...В самом начале в этом деле военными властями была допущена колоссальная ошибка. Тотчас после первого заявления Колаковского необходимо было, не предавая гласности его показаний, направить Колаковского к Мясоедову, чтобы узнать, как же Мясоедов будет реагировать на появление посланца германского Генерального штаба, какие он даст Колаковскому задачи и инструкции, и вместе с ним установить за Мясоедовым самое тщательное наблюдение. Только таким путём, если Мясоедов действительно был шпион, его можно было в этом уличить. Ничего подобного не было сделано, а ведь это азбука дела"³⁰.

Кроме того, необходимо привести свидетельства двух важнейших иностранцев, Вальтера Николаи и Максимилиана Ронге. Говоря о русской разведке, В. Николаи называл С. Мясоедова "одним из лучших её представителей" и добавлял, что "вынесенный ему во время войны смертный приговор за измену в пользу Германии совершенно непонятен"³¹.

М. Ронге, соглашаясь со своим немецким коллегой, отмечал: "...Нашу осведомлённость русские объясняли предательством высших офицеров, близко стоявших к царю и к высшему армейскому командованию. Они не догадывались, что мы читали их шифры. В общей сложности нам пришлось раскрыть около 16 русских шифров. Когда русские догадались, что их радиограммы их предают, они подумали, что мы купили их шифры. Русское шпионоискательство принимало своеобразные формы. Лица, которые ими были арестованы и осуждены, как, например, жандармский полковник Мясоедов, Альтшуллер, Розенберг, председатель ревельской военной судостроительной верфи статс-секретарь Шпан, военный

²⁸ Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. / А. И. Спиридович // Военная литература : интернет-сайт. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/01.html (дата обращения: 16.08.2014).

²⁹ Глобачев К. И. Правда о русской революции / К. И. Глобачев // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 66.

³⁰ Глобачев К. И. Указ. соч. С. 66.

³¹ Николаи В. Секретное оружие кайзера / В. Николаи ; публ. подгот. Жичкин Н. Г. // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 67.

министр Сухомлинов и др., не имели связи ни с нашей, ни с германской разведывательной службой..."³²

Таковы итоги печально известного "дела Мясоедова", которое подготовило благодатную почву для атаки уже на генерала Сухомлинова.

II

Предпосылки к "делу Сухомлинова" сложились за несколько лет до начала Первой мировой войны. Здесь, пожалуй, можно выделить два важных эпизода: бракоразводный процесс Бутовичей и борьба с Гучковым и Поливановым в 1912 г., про роль Мясоедова уже было сказано выше.

Будущая супруга военного министра была замужем за киевским дворянином Владимиром Бутовичем. Как пишет американский историк Грегори Фриз, подробно изучивший бракоразводный процесс: "Осенью 1905 г., когда Екатерина выздоравливала на юге Франции, она познакомилась с новым киевским генерал-губернатором В. А. Сухомлиновым. Последний безумно влюбился в провинциальную красавицу... и предложил ей заманчивую перспективу жизни в высшем обществе"³³.

В. Бутович всячески препятствовал разводу, писал Сухомлинову оскорбительные письма и организовал утечку информации об этом скандале в прессу³⁴. В итоге под нажимом императора Синод дал добро на развод Бутовичей, и в ноябре 1909 г. Сухомлинов женился на Екатерине Викторовне³⁵. В своих мемуарах он отмечал: "Эта моя третья супруга... была уже на пути к разводу со своим мужем, который недостойно обращался с нею и обманывал её... Только после того, как Бутович потерял свою жену, он понял, что лишился в ней исключительной по нравственным качествам и красоте женщины"³⁶. В любом случае эта история с разводом Бутовичей ударила по репутации Сухомлинова, так как его недоброжелатели просто не смогли пройти мимо и упустить такую возможность для дискредитации военного министра.

Надо отметить, что 1912 г. стал решающим в подготовке почвы для атаки на Сухомлинова. Именно в этом году происходит скандал с С. Мясоедовым и его дуэль с Гучковым, о чём уже было сказано. Серьёзным противником В. Сухомлинова оказался генерал Поливанов. Будучи помощником уже третьего по счёту военного министра, он имел хорошую репутацию в оппозиционной среде, особенно в Государственной думе. Был близок к лидеру октябристов А. И. Гучкову.

О намерениях своего помощника генерал пишет следующее: "Когда Гучков в 1909 г. в Думе разразился громовой речью с огульным заявлением

³² *Ronge M.* Разведка и контрразведка / М. Ронге // Военная литература : интернет-сайт. URL: http://militera.lib.ru/memo/other/ronge_m/16.html (дата обращения: 17.08.2014).

³³ *Freeze G. L.* The Orthodox Church and Emperor Nicholas II: A confrontation over divorce in Late Tsarist Russia / Gregory L. Freeze // Страницы русской истории. Проблемы, события, люди : Сб. ст. в честь Бориса Васильевича Ананьича / сост. В. М. Панеях и др. СПб., 2003. С. 196.

³⁴ *Фуллер У.* Указ. соч. С. 64; *Freeze G. L.* Op. cit. P. 198.

³⁵ *Freeze G. L.* Op. cit. P. 199–200.

³⁶ *Сухомлинов В. А.* Указ. соч. С. 254.

о негодности состава высшего персонала нашей армии, то Поливанов... посоветовал генералу Редигеру согласиться с этим заключением, что тот и сделал. Иезуитски подводя последнего, Поливанов рассчитывал, что это вызовет неизбежный протест со стороны армии... и повлечёт за собой увольнение генерала Редигера и назначение на эту должность... заместителя не из армии, а его, как единственно оставшегося приемлемым для Государственной Думы кандидата"³⁷.

Здесь необходимо добавить, что расчёт Поливанова оправдался не до конца. Редигер был уволен, но заменён не Поливановым, а Сухомлиновым. Подкоп против последнего завершился для помощника военного министра в 1912 г. увольнением.

В связи с этим важно отметить, что в 1908 г. образовалась организация, которая была настроена против самодержавия. Это так называемый "военный кружок". Он состоял из части военных и представителей оппозиционной общественности. В. В. Хутарев-Гарнишевский по этому поводу пишет: "По подсчётам историков, от военных в состав кружка входило 10–12 человек, в том числе Н. Н. Янушкевич, А. А. Поливанов, М. В. Алексеев, В. И. Гурко, Н. Н. Головин, А. М. Крымов, А. И. Деникин. По данным филёрского наблюдения ДП, в 1912–1913 гг. Гучков часто посещал и по долгу беседовал со многими другими высшими руководителями военного и морского ведомств, не входившими в кружок. Особую роль в данной группе играл А. А. Поливанов, которого думская оппозиция хотела видеть в кресле военного министра"³⁸.

А. И. Гучков, говоря о скандале вокруг Мясоедова, откровенно заметил, что "если критики деятельности военного министра мы не добьёмся, можно на скандале свернуть ему шею..."³⁹ На подобных примерах мы можем наблюдать смычку части представителей власти с оппозиционной общественностью, для интересов которых Сухомлинов был серьёзной преградой.

И к тому же в 1912 г. в прессе всплывает история с разводом Е. В. Сухомлиновой с первым мужем. Например, в "Русских ведомостях" (№ 104 за 1912 г.) появилась заметка про этот бракоразводный процесс в виде беседы с первым мужем Екатерины. В данной беседе он обвинял Сухомлинова в крахе своей семейной жизни и пытался вызвать генерала на дуэль, но был проигнорирован⁴⁰. Была ли эта публикация случайной? Нам представляется, что нет, учитывая то обстоятельство, что данный бракоразводный процесс в своё время не нашёл отражения в прессе.

Уже во время Первой мировой войны по Сухомлинову был нанесён ещё один удар, после которого и началось "дело Сухомлинова". В июне 1915 г. генерал, а также ещё ряд министров были уволены и заменены на ставленников оппозиции. Опуская подробности отставки, отметим, что

³⁷ Сухомлинов В. А. Указ. соч. С. 186–187.

³⁸ Хутарев-Гарнишевский В. В. Осиное гнездо провокации. Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой / В. В. Хутарев-Гарнишевский // Родина. 2010. № 10. С. 86.

³⁹ Александр Иванович Гучков рассказывает... : Стенограммы беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили // Библиотека Annales : интернет-сайт. URL: <http://annales.info/rus/guchkov/03.htm> (дата обращения: 17.08.2014).

⁴⁰ Дело Бутович – Сухомлинова // Русские ведомости. 1912. № 104. С. 3.

он стал "козлом отпущения" за промахи Ставки и Главковерха Николая Николаевича в апреле-мае 1915 г.⁴¹, когда после поражения русской армии в районе Горлице – Тарнова началось отступление, продлившееся до осени 1915 г.

Вскоре была назначена Верховная комиссия для расследования обстоятельств, послуживших причиной "несвоевременного и недостаточного пополнения запасов военного снаряжения". Председателем её стал престарелый генерал Н. П. Петров. Помимо председателя в Комиссию входили ещё 6 человек: статс-секретарь И. Я. Голубев, генерал-адъютант А. И. Пантелеев, октябрист С. Т. Варун-Секрет, граф В. А. Бобринский, сенатор Н. П. Посников, гофмейстер А. Н. Наумов. А. Г. Тарсаидзе отмечает, что этой комиссией, "фактически не доказавшей личной вины генерал-адъютанта Сухомлинова", был дан совет "о возбуждении уголовного преследования его в противозаконном бездействии с превышением власти, служебных подлогах, лихоимстве и государственной измене"⁴².

Сам Сухомлинов позднее, 31 января 1916 г., сделал в дневнике следующую запись: "...По городским слухам комиссия Петрова пришла к заключению, что надо привлечь к ответственности меня, Жилинского и Кузьмина-Караваева. Результат коварной и подлой работы Поливанова, которая выяснится уже только на суде, как и вся та махинация "Ко. Гучков, Поливанов и Дума", которая негодьями устроена с антидинастическими целями..."⁴³

Всё время с начала работы Комиссии (25 июля 1915 г.) и до момента ареста (20 апреля 1916 г.) Сухомлинов находился на свободе. Судя по записям в его дневнике, в это время он был плохо информирован о происходивших событиях и судил о них в основном по газетам и по слухам.

В его дневнике за 20 апреля 1916 г. есть короткая запись: "3° тепла"⁴⁴. Видимо, как только он это записал, произошёл арест. На этом его дневник обрывается. Как отмечает Н. Р. Славнитский, "в тот же день бывший военный министр был доставлен в Петропавловскую крепость и заключён в одну из камер (№ 43) тюрьмы Трубецкого бастиона"⁴⁵.

Опуская подробности его содержания в камере, обратимся снова к Н. Р. Славнитскому, который пишет: "В заключении отставной генерал находился до октября 1916 г., когда его всё же было решено перевести под домашний арест. Однако дома ему довелось провести не так много времени, как хотелось, – уже в первые дни после Февральской революции он снова был заключён под стражу, причём по тому же делу"⁴⁶. Автор добавляет, что "чуть позже арестовали и его супругу Е. В. Сухомлинову, которая оказалась в той же тюрьме"⁴⁷.

⁴¹ Подробнее см.: *Евдокимов А. В., Селезнёв Ф. А.* Военный министр как "козёл отпущения": к вопросу о причинах отставки генерала В. А. Сухомлинова / А. В. Евдокимов, Ф. А. Селезнёв // *История в подробностях.* 2014. № 6 (48). С. 30–35.

⁴² *Тарсаидзе А.* Указ. соч. С. 242.

⁴³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Д. 105. Л. 16.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 105. Л. 56.

⁴⁵ *Славнитский Н. Р.* Арест и заключение военного министра В. А. Сухомлинова / Н. Р. Славнитский // *История в подробностях.* 2014. № 6 (48). С. 37.

⁴⁶ Там же. С. 38.

⁴⁷ Там же.

Суд над бывшим военным министром и его супругой состоялся, однако не сразу после образования Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства, а на несколько месяцев позже. Ю. В. Варфоломеев объясняет это тем, что "перед президиумом ЧСК встала проблема юридической квалификации деятельности Сухомлинова на посту военного министра царского правительства". "Предстояло окончательно ответить на главный вопрос: являлось его поведение изменой или только бездействием власти, повлекшим за собою тяжёлые последствия. И Кузмин, и Носович усмотрели в этом лишь бездействие власти, а президиум Комиссии высказался за измену..."⁴⁸

Ю. В. Варфоломеев также обозначает обстоятельство, по которому суд над Сухомлиновым не мог состояться при самодержавии: "Но самое главное то, что всё-таки уголовное дело Сухомлинова было доведено до логического конца – до суда. И это, по справедливому замечанию Муравьёва, стало возможно только после Февральской революции, в результате деятельности ЧСК". Председатель Комиссии с полным на то основанием утверждал: "...Старый режим и старый строй не мог себе представить министра на скамье подсудимых. Поэтому бесспорным достижением ЧСК её председатель обоснованно считал сам факт предания высокопоставленного царского чиновника суду, что было невозможно при старом режиме"⁴⁹.

Автор является сторонником версии о виновности Сухомлинова, однако в его статье нет ни разбора самого "дела", ни ссылок на архивные материалы о судебном процессе, которые хранятся в одном из фондов Российского государственного военно-исторического архива. Всё это, безусловно, заставляет усомниться в обоснованности выводов.

У. Фуллер пишет о начале судебного процесса: "...Процесс длился с 10 августа по 12 сентября 1917 г., т.е. чуть более месяца. Форма судебного заседания была несколько необычной, поскольку дело рассматривалось судом присяжных в присутствии судей апелляционного суда. Все судьи – Юршевский, Лядов, Чебышев, Меншуткин и председатель Н. Н. Таганцев – были сенаторами и юристами Уголовного кассационного департамента Сената... Прокуроры В. Н. Носович, М. Д. Феодосьев и позже Д. Д. Данчич представляли государство. Сухомлинова защищали два адвоката – Захарьин и Тарховский, Екатерину Викторовну – М. Г. Казаринов. В списке свидетелей со стороны государства было 130 человек, из которых присутствовало только 69..."⁵⁰

Интересно, что в основу обвинений в адрес Сухомлинова (ещё во время работы комиссии Петрова) лёг анонимный донос, автором которого оказался князь М. М. Андроников. Например, в этом документе есть такие слова: "...Преступления Сухомлинова неисчислимы: он как вечный жид постоянно катался по России, чтобы как можно больше наездить

⁴⁸ Варфоломеев Ю. В. Дело бывшего военного министра царского правительства В. А. Сухомлинова (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) / Ю. В. Варфоломеев // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 106.

⁴⁹ Там же. С. 112.

⁵⁰ Фуллер У. Указ. соч. С. 288.

денег на наряды своей ненасытной жене и совсем не заботился о том, чтобы приготовить снаряды и ружья... Нет места этому преступнику среди честных людей..."⁵¹

Сухомлинов в мемуарах, опровергая ряд обвинений этого доноса, отмечал, что "на всё это и подобные же измышления свидетели готовились из салона госпожи Червинской. Но на суд никто из этих лжесвидетелей не явился, – один только М. М. Андроников был приведён под стражей, и тот сознался, что никаких конкретных данных у него не было во всём том, что он сочинял в своём доносе"⁵².

В обвинительном акте против Сухомлинова было сформулировано 9 пунктов. По характеру обвинений их можно разделить на две части: (1) "преступное бездействие власти", т.е. должностные преступления; (2) измена и шпионаж в пользу Германии и Австро-Венгрии⁵³.

Член ЧСК Р. Р. фон Раупах в своих воспоминаниях отмечает: "Обвинение Сухомлинова в измене было органически связано с двумя приговорами военно-полевых судов: (I) по делу о жандармском полковнике Мясоедове и (II) по делу об артиллерийском полковнике Иванове и других"⁵⁴. Что касается "дела Мясоедова", то оно разобрано в первой части статьи. В связи с этим остановимся подробнее на втором деле.

Раупах говорит об этом следующим образом: "Другим основанием к обвинению Сухомлинова в измене был приговор военно-полевого суда в Бердичеве по делу о преступном сообществе, поставившем себе целью способствовать Германии и Австрии в их враждебных против России действиях... Упомянутое общество состояло из австрийского подданного Альтшиллера, артиллерийского полковника Иванова, его жены, еврея Веллера, Василия Думбадзе, Анны Гошкевич, писаря главного артиллерийского управления Милюкова и др... Военно-полевой суд, слушавший дело уже после увольнения Сухомлинова, приговорил обвиняемых к разным срокам каторги и поселения"⁵⁵.

Присяжный поверенный А. А. Захарьин, адвокат В. А. Сухомлинова, вспоминая обвинения в адрес Мясоедова и обстановку перед началом отступления русской армии весной 1915 г., отмечал: "...Но этого было мало, были южные поражения, карпатские поражения: не мог же Мясоедов, находясь в Августовских лесах, шпионить на Карпатах. На южном фронте находился полковник Иванов... Это послужило поводом к тому, что он привёз оттуда, как вы помните, коллекцию австрийского оружия. Он там бывал, и вот он оказался вторым шпионом... Но, может быть, потому, что по отношению к Мясоедову общественное мнение было достаточно подготовлено газетными статьями 1912 г., а имя Иванова представлялось для русского общества абсолютно ничего не говорящим, признано было целесообразным обвинить в этом же шпионстве Альтшиллера, уличить которого было нельзя, потому что он ещё до войны уехал. Одновременно

⁵¹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 133. Л. 2.

⁵² Сухомлинов В. А. Указ. соч. С. 288.

⁵³ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 159. Л. 6–9.

⁵⁴ Раупах Р. Р. *Facies Hierocratica* (Лик умирающего) : Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С. А. Манькова. СПб. : Русская культура : Алетейя, 2007. С. 111.

⁵⁵ Раупах Р. Р. Указ. соч. С. 126.

предали суду и Думбадзе, который никогда на этом фронте не был и уже по этому одному не мог бы подлежать полевому суду, потому что полевой суд по закону, на основании 24 книги свода Военных постановлений, устав военно-судебный, о военно-полевых судах, решает дела о событиях, совершившихся на фронте, и никоим образом не прибегает к предварительному следствию"⁵⁶.

Таким образом, обвинения в измене, основанные на обстоятельствах судебных приговоров Мясоедову, Иванову и другим лицам, не подтверждаются. Если же говорить о должностных преступлениях, то там картина примерно такая же. Эти обвинения были практически идентичны тем, которые содержались в вышеупомянутом доносе Андроникова.

По поводу одного из таких обвинений Раупах сказал следующее: "...Совершенно очевидно, что вина Сухомлинова, как она изложена приговором суда, не могла быть приписана единичному лицу. Сухомлинов обвинён в том, что не наблюдал лично и не руководил деятельностью артиллерийского управления, а также не принял мер к увеличению низкой производительности нашей частной промышленности, последствием чего явился недостаток огнестрельных боеприпасов, повлекший за собой понижение боевой способности армии..."⁵⁷

Захарьин в своей речи отмечал, что "...ни Г.А.У., ни генерал В. Сухомлинов не могли предвидеть даже и того размера требований, какой выдвинула война... Разве военное министерство могло предвидеть, какую армию ему придётся вооружать?.. А в начале этой войны на фронте ни в чём недостатка не было: он был только в тылу и оказался на фронте только тогда, когда эти тыловые 800 тыс. неожиданно явившихся успели дойти на фронт на смену убыли. Убыль людей всегда сопровождается и некоторой убылью вооружения. Эта последняя тоже была вычислена заранее по прежним данным... Но условия, самый характер настоящей войны оказались настолько непохожими на всё прежнее, что и эти расчёты не оправдались. Неужели можно по совести винить единолично военного министра во всех этих неоправдавшихся расчётах Генерального Штаба и Военного Совета, весьма авторитетных коллегиальных учреждений? Да можно ли и кого-либо вообще винить?"⁵⁸ О том же свидетельствует и Р. фон Раупах⁵⁹.

Но в итоге Сухомлинов был приговорён к бессрочной каторге. Его супруга была оправдана. Чтобы завершить рассмотрение судебного процесса над Сухомлиновым, приведём ряд оценок историков, а также современников событий.

В отечественной и зарубежной историографии сформировалось две версии произошедшего. Одни исследователи (Д. Сейдаметов и Н. Шляпников, В. А. Апушкин – в советский период и Ю. В. Варфоломеев – в постсоветский) считают вину Сухомлинова неоспоримой, но, к сожалению, не подкрепляют свои доводы достаточными доказательствами. Другие исследователи (Н. Н. Яковлев – в советский период, А. Г. Тарсаидзе – в эмиграции и У. Фуллер – в зарубежной историографии) полагают, что

⁵⁶ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 156. Л. 13–15.

⁵⁷ Раупах Р. Р. Указ. соч. С. 108.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 156. Л. 75, 86.

⁵⁹ Раупах Р. Р. Указ. соч. С. 108–109.

Сухомлинов не виновен. Эта версия нам представляется более убедительной, тем более что она находит подтверждения при анализе источников.

Современники рассматриваемых событий по-разному оценивали происходившее. Например, М. Д. Бонч-Бруевич считал, что *"Альтшуллер – тайный агент немецкой разведки"*, *"Сухомлинов оставил русскую армию настолько технически неподготовленной к ведению военных действий, что уже осенью четырнадцатого года выяснилась её беспомощность перед технически оснащённым неприятелем"*, а также что *"широкий образ жизни, который вела жена военного министра, требовал больших денежных средств, и не зря в Петербурге поговаривали о том, что Сухомлинов непрерывно катается по стране, лишь бы набрать для своей требовательной супруги побольше "прогонных"*⁶⁰.

Нам представляется, что по аргументации этих людей уже видно, что в основе подобных оценок лежали в основном слухи и сплетни, которые часто присутствовали в газетах и петербургских салонах.

Здесь особое внимание нужно обратить на мнение главы австрийской контрразведки М. Ронге, которого мы уже ранее цитировали, а именно на следующую его фразу: *"...Русское шпионоискательство принимало своеобразные формы. Лица, которые ими были арестованы и осуждены, как, например, жандармский полковник Мясоедов, Альтшуллер, Розенберг, председатель ревельской военной судостроительной верфи статс-секретарь Шпан, военный министр Сухомлинов и др., не имели связи ни с нашей, ни с германской разведывательной службой..."*⁶¹ Довольно сложно заподозрить этого иностранного современника в неискренности.

И всё же во всей этой истории нет ответа на два главных вопроса: кому это было выгодно и каков механизм создания нужного образа Мясоедова и Сухомлинова в общественном мнении? На эти вопросы мы постараемся ответить в третьей части статьи.

III

Мы полагаем, что "дело Мясоедова" и "дело Сухомлинова" являлись ударами со стороны противников по Николаю II в информационной войне. Необходимо определить, что такое "информационная война".

Дадим следующее определение (в данном случае для нас понятия "информационная борьба" и "информационная война" являются синонимами): информационная война – это "активные действия враждующих сторон в информационно-психологической сфере, которые включают комплекс мероприятий, направленных на изменение поведенческих и эмоциональных установок определённых групп людей и отдельных лиц по тем или иным вопросам в желательном направлении... основными формами психологической борьбы являются печатная и устная пропаганда"⁶².

⁶⁰ *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам! / М. Д. Бонч-Бруевич // Военная литература : интернет-сайт. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/bonch-bruevich_md/05.html (дата обращения: 19.08.2014).

⁶¹ *Ронге М.* Указ. соч.

⁶² Военный энциклопедический словарь : в 2 т. М. : БРЭ : Рипол Классик, 2001. Т. 2. С. 413.

Попробуем реконструировать цепочку информационных ударов по Сухомлинову, которые в итоге били не только и не столько по нему, сколько по императору. Хронологически это период с 1909 по 1917 г. В марте 1909 г. В. А. Сухомлинов становится военным министром. В 1908–1909 гг. идёт бракоразводный процесс Бутовичей. Хотя на тот момент он не получил отражения в прессе, но этот процесс был использован против министра в дальнейшем.

На эти события накладывается мясоедовская линия (его показания на суде в 1907 г. и конфликт с Департаментом полиции). В 1911 и особенно в 1912 г. эти две линии сходятся. В 1912 г. в прессе всплывают подробности бракоразводного процесса Бутовичей, и в тот же год происходит дуэль Гучкова и Мясоедова. Здесь уже отчётливо прослеживается первый удар по военному министру через С. Мясоедова. На тот момент эта атака не увенчалась успехом, но она имела важное психологическое значение.

Второй удар приходится на весну-лето 1915 г. Казнь Мясоедова создаёт благодатную почву для подозрений и обвинений военного министра. В июне того же года следует его отставка, а вскоре создаётся комиссия генерала Петрова. Благодаря поддержке Николая II Сухомлинов ещё остаётся на свободе, но не проходит и года как он оказывается в тюремной камере. В октябре 1916 г. его переводят под домашний арест, но после Февральской революции снова арестовывают.

И вскоре происходит третий и главный удар – судебный процесс в августе-сентябре 1917 г. На нём Сухомлинов должен был быть осуждён как представитель прежнего режима. А поскольку прежний режим был монархическим, то удар наносился и по Николаю II лично, учитывая и то, что Сухомлинов был одним из немногих преданных ему государственных деятелей.

Также надо отметить знаменитую речь П. Н. Милюкова в Думе 1 ноября 1916 г., в которой упоминался и Сухомлинов: "...Нам нужно судебное следствие, вроде того, какое было произведено над Сухомлиновым. Когда мы обвиняли Сухомлинова, мы ведь тоже не имели тех данных, которые следствие открыло. Мы имели то, что имеем теперь: инстинктивный голос всей страны и её субъективную уверенность..."⁶³

Для создания нужного образа Сухомлинова активно использовалась пресса. Информация с её страниц оказывала сильное влияние на общественное мнение, порождая большое количество сплетен и слухов, особенно в Петрограде. Как отмечал Р. фон Рауха: "...В искусственно заряженной клеветой общественной атмосфере успех обвинений в предательстве был заранее обеспечен. Доказательства и улики стали излишни. В них никто не нуждался и ими никто не интересовался"⁶⁴.

Так кому же выгодно было дискредитировать Сухомлинова, а через него Николая II? Нам представляется, что здесь можно выделить несколько заинтересованных групп.

⁶³ Речь П. Н. Милюкова на заседании Государственной Думы 1 ноября 1916 года // Документы XX века : интернет-сайт. URL: <http://doc20vek.ru/node/1428> (дата обращения: 19.08.2014).

⁶⁴ Рауха Р. Р. Указ. соч. С. 110.

1. *Оппозиционная общественность*, представленная думскими политиками. Как называл их в своём дневнике военный министр – "Гучков и Ко". Их не устраивал как император, так и военный министр.

2. Тесно с предыдущей группировкой связан так называемый "*военный кружок*", или "*военная ложа*", состоявшая из ряда военных и думских деятелей. Здесь мы можем наблюдать смычку оппозиции и части представителей власти.

3. *Ставка во главе с Николаем Николаевичем-мл.*, который противостоял не только императору, но и своему давнему врагу – В. Сухомлинову. Не без участия Главковерха был повешен Мясоедов.

4. *Буржуазия и ряд думских деятелей*, возглавивших Центральный военно-промышленный комитет и ряд других структур. Под разговоры об участии общественности в производстве боеприпасов и помощи армии создавалась, как пишет И. Н. Гребёнкин, "...альтернативная государственной система, связывавшая военного заказчика с частной промышленностью, но субсидируемая государством из сумм, выделяемых на военные заказы; их руководство активно использовало свои контакты с высшим военным командованием в деловых и политических комбинациях"⁶⁵.

5. Самая загадочная часть противников Сухомлинова – *иностранная*. Она определяется гораздо труднее. В своих мемуарах военный министр часто негативно отзывался об Англии и Франции. Предположить, что он был для них помехой, позволяет наблюдение И. В. Алексеевой: "...Деятельность Нокса (британский военный атташе в действующей русской армии) и его способных коллег... была затруднена из-за некоторых русских военных авторитетов, особенно Сухомлинова. Им едва давали действовать, им постоянно мешали..."⁶⁶

Интересным представляется вопрос о механизме создания нужного образа человека и его распространения через прессу и слухи. В этом деле преуспел князь М. М. Андроников, который, можно сказать, организовал и умело использовал своеобразную мастерскую по дискредитации неугодных ему лиц.

Данные слежки за ним показывают, что князь содержал при себе небольшой штат людей, функции которых были чётко обозначены: "...Выяснено, что у князя Андроникова служат переписчиком бумаг Радужкевич Иван Иванович, 64 лет, католик... (который пишет иногда статьи в газеты) и Майоров Борис Константинович, 18 лет, православный, Петроградский мещанин... Последний большею частью переписывает на машине так называемые "записки", по своему содержанию являющиеся доносами на разных высокопоставленных лиц, чем-либо навлекших на себя неудовольствие князя М. М. Андроникова. В составлении "записок" обычно принимает участие также известный Драгомирецкий, передаются же они князем Андрониковым главным образом председателю Совета министров Горемыкину, Петроградскому митрополиту и графу Коковцеву.

⁶⁵ Гребёнкин И. Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 годах / И. Н. Гребёнкин // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2009. № 1 (21). С. 35.

⁶⁶ Алексеева И. В. Последнее десятилетие Российской Империи: Дума, царизм и союзники по Антанте. 1907–1917 годы / И. В. Алексеева. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. С. 335.

Однажды, как-то летом, Борис Майоров говорил: "Будем Маклакова сменять... в нашей конторе министрами словно шашками переставляют..."⁶⁷

И здесь возникает предположение о том, что князь Андроников мог работать на иностранную разведку. А. Б. Мартиросян полагает, что он был связан с немцами⁶⁸. Но Д. И. Стогов, изучивший деятельность князя в годы Первой мировой войны, отмечает, что "обвинения в адрес М. М. Андроникова в пользу Германии не были доказаны..."⁶⁹ Однако, на наш взгляд, Андроников скорее мог сотрудничать с англичанами⁷⁰.

*   *
*

Как мы смогли убедиться, "дело Сухомлинова" сыграло важную роль в дискредитации императора Николая II и монархического строя. В ходе ожесточённой общественно-политической борьбы активно использовались средства информационной борьбы в форме устной (слухи) и печатной (газеты, доносы) пропаганды. В разгар Первой мировой войны в русском общественном мнении была искусственно создана тяжёлая атмосфера измены и предательства правящей верхушки. Со стороны власти не был дан адекватный ответ, что только усугубило положение императора и верных ему людей. Генерал Сухомлинов совершил ошибку, не распознав угрозы для себя во время "дела Мясоедова". Все эти просчёты в итоге привели к окончательному подрыву престижа власти и падению монархии в России в феврале 1917 г.

Этот сюжет имеет важное значение для современной власти в России. Формы и методы информационной войны за сто лет развились и усложнились. Сегодня, как и столетием ранее, различные группировки внутри страны и вовне хотят свергнуть власть и окончательно решить русский вопрос. Понимание событий столетней давности имеет ключевое значение для выработки адекватного ответа на залпы информационных орудий противника.

Ключевые слова: "дело Сухомлинова" – информационная война – Николай II – Первая мировая война – судебный процесс.

Keywords: "Sukhomlinov case" – information warfare – Nicholas II – World War I – legal process.

⁶⁷ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 136.

⁶⁸ Мартиросян А. Б. За кулисами Мюнхенского сговора. Кто привёл войну в СССР? / А. Б. Мартиросян. М.: Вече, 2008. С. 257.

⁶⁹ Стогов Д. И. Деятельность князя М. М. Андроникова в годы Первой мировой войны / Д. И. Стогов // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. : сб. ст. / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнёв. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2014. С. 164.

⁷⁰ Подробнее см.: Евдокимов А. В., Селезнёв Ф. А. Увольнение военного министра В. А. Сухомлинова и негласные контакты между Россией и Германией в 1914–1915 гг. / А. В. Евдокимов, Ф. А. Селезнёв // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. : сб. ст. / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнёв. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2014. С. 212.